

Обобщенное понятие модели как средство межпарадигмального взаимодействия

Балл Г.А., Мединцев В.А.

Институт психологии имени Г.С. Костюка
Национальной академии педагогических наук Украины, Киев
georgyball@yandex.ru
vladislav-medintsev@yandex.ru

Обсуждаются методологические вопросы взаимодействия сциентистской и гуманитарной парадигм при построении психологического знания. Раскрывается роль в этом взаимодействии системных представлений, в том числе основанных на обобщённом понятии модели.

Ключевые слова: сциентистская парадигма, гуманитарная парадигма, взаимодействие парадигм, системные представления, обобщённое понятие модели.

К числу важных вкладов А.В. Брушлинского и О.К. Тихомирова в методологию психологии и человековедения в целом относится раскрытие ими закономерностей человеческого мышления, не воспроизводившихся при его компьютерном моделировании и, шире, при реализации в когнитивной психологии т.н. компьютерной метафоры. На наш взгляд, однако, предпочтительнее рассматривать подобные вклады не в контексте противостояния — как акты защиты психологической науки от неправомерных упрощений, а в контексте взаимообогащающего диалога представителей сциентистской (естественнонаучной) и гуманитарной парадигм (подробнее см. [2]). В этой связи мы поддерживаем Д.А. Леонтьева [13] и А.В. Юревича [14] в отрицании ими тезиса о несовместимости и неизбежном противостоянии гуманитарного и естественнонаучного подходов в психологии.

Психологам, сознательно участвующим в рассматриваемом диалоге, следует, видимо, руководствоваться принципиальной методологической установкой, согласно которой «единый научный аппарат современной психологии складывается в результате взаимодействия пограничного, внепсихологического и собственно внутрипсихологического научного развития» [9, с. 6]; вместе с тем «успех следует ожидать там, где психологическая мысль будет взаимодействовать «на равных» с другими направлениями, а не растворяться в них» [15, с. 443–444]. В целом очерченная установка согласуется с рационалистической мировоззренческой и методологической ориентацией [4], сочетающей утверждение гуманистических ценностей (включая примат конструктивного сотрудничества над противостоянием) с опорой на интеллектуальную культуру, в её гармоническом сопряжении с другими составляющими культуры.

Преодоление разрыва между сциентистской и гуманитарной парадигмами в человековедении признаётся ныне одной из наиболее актуальных методологических проблем, причём выдвигается тезис (см. [12]) о необходимости не только взаимодействия, но и синтеза указанных парадигм. Поддерживая такой синтез по крайней мере как идеал, к которому следует стремиться, мы полагаем вместе с тем, что предпосылкой успешного движения в этом направлении служит наличие опосредствующих указанное взаимодействие логически релевантных системных представлений (подробнее см. [5]).

Возможности, обеспечиваемые системными представлениями в человековедении, возрастают при обращении к системам особого рода — *моделям*. Мы ориентируемся здесь на обобщённую интерпретацию понятия «модель», плодотворно использованную Н.А. Бернштейном, Ю.М. Лотманом, Я.А. Пономарёвым, У. Эко и др. В отличие от преобладающего применения данного понятия в методологии науки, эта интерпретация рассматривает модель не только как средство исследования (в связи с методом моделирования), но и как предмет исследования. Находящий применение в культурологии и психологии термин «*паттерн*» семантически близок к термину «модель» в его обсуждаемом обобщённом значении.

Обобщённая интерпретация понятия «модель» получила теоретическую разработку в [10; 1]. При этом указанное понятие было поставлено в связь с понятием «структура», а также с понятием «информация», в его структурно-семантической трактовке, рассматривающей «структуры ... как «информацию в себе», а информацию «свободную», или внешнюю, мобильную – как структуры в процессе их генезиса «от других» и передачи «для других»» [11, с. 100]. Конкретнее, *модель* была определена как система (материальная или идеальная), которая, благодаря структурному сходству (реальному или предполагаемому) с некоторой *моделируемой системой*, может быть использована тем или иным *агентом* как носитель *информации* о ней. При этом модель может быть как вторична, так и первична по отношению к моделируемой системе.

Уточнённое вышеуказанным образом понятие «модель» сыграло основополагающую роль в разработке теории задач [3]. В построении этой теории проявилась упомянутая выше конструктивная роль психологической науки во взаимодействии с формализованными дисциплинами: было показано, в частности (см. [2]), что концепция мышления С.Л. Рубинштейна и теория деятельности А.Н. Леонтьева обладают не только психологическим, но и системологическим содержанием, которое может быть абстрагировано от сугубо психологических реалий и использовано в анализе функционирования активных систем самой разной природы. Ныне теория задач находит новые применения, в том числе в анализе научной коммуникации — см. [7].

В последнее время вышеописанное понятие модели было использовано (см. [6; 8]) для системного анализа человеческой *культуры* (с учётом как её репродуктивных, так и творческих функций), а также *личности* (трактуемой как индивидуальный модус культуры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балл Г.А. Система понятий для описания объектов приложения интеллекта // Кибернетика. 1979. № 2. С. 109–113.
2. Балл Г.А. Проблемы взаимодействия психологии с формализованными научными дисциплинами // Психол. журн. 1989. Т. 10. № 6. С. 34–39.
3. Балл Г.А. Теория учебных задач: Психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990.
4. Балл Г.А. «Психология» методологии: рационалистический взгляд // Вопр. психологии. 2011. № 2. С. 3–13.
5. Балл Г.А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 27–29.

6. Балл Г.А., Мединцев В.А. Личность как модус культуры и как интегративное качество лица // Мир психологии. 2010. № 4. С. 167–178.
7. Балл Г.А., Мединцев В.А. Модернизация научной коммуникации: актуальные проблемы и подходы к их решению // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития: Труды VII Междунар. научно-практич. конференции. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 525–529.
8. Балл Г.А., Мединцев В.А. Понятие «личность» в контексте модельной трактовки культуры // Мир психологии. 2012. № 3. С. 17–30.
9. Веккер Л.М. Психические процессы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. Т. 1.
10. Войтко В.І., Балл Г.О. Узагальнена інтерпретація поняття моделі // Філософська думка. 1976. № 1. С. 58–64.
11. Кремянский В.И. Понятия системности и «метасистемности» информации // Вопр. философии. 1975. № 2. С. 90–101.
12. Кричевец А.Н. О категориях, экзистенциалах и психологическом понимании // Методология и история психологии. 2009. Вып. 3. С. 24–39.
13. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопр. психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
14. Юревич А.В. Парадигмы в психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлёв и др. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 13–33.
15. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1974. 447 с.

Смысловая теория мышления в контексте теоретико-методологических основ специальной психологии

Богданова Т.Г.

ГБОУ ВПО Московский городской педагогический университет, г. Москва
tambogdan@mail.ru

В статье проводится анализ применения смысловой теории мышления О.К. Тихомирова при изучении интеллектуальной деятельности лиц с ограниченными возможностями

Ключевые слова: структура интеллектуальной деятельности, целеобразование

Анализ отклонений в психическом развитии детей, при которых изменяются отношения с окружающей действительностью и, соответственно, особенности ее отражения, позволяет исследовать внутреннюю природу и движущие силы развития интеллекта. Проводимое в специальной психологии изучение разных типов отклоняющегося развития, обуславливающих особые образовательные потребности детей, позволяет определить условия, необходимые для их перехода на более высокий уровень развития интеллектуальной деятельности. Этот переход является одним из условий успешной социализации детей и интеграции в социум.

Диагностика интеллекта как сложного образования выдвигает на первый план такие аспекты его анализа, как структурная организация, интеграция много-